

Поэтический перевод как тип межкультурного диалога в русскоязычной лирике Беларуси второй половины XX – начала XXI века

УДК 801.731

Екатерина СЕРДЮКОВА,
кандидат
филологических наук

Екатерина СЕРДЮКОВА. Поэтический перевод как тип межкультурного диалога в русскоязычной лирике Беларуси второй половины XX – начала XXI века. В статье рассматривается поэтический перевод как тип межкультурного диалога. Дается терминологическая дефиниция понятий «перевод», «художественный перевод» и «поэтический перевод». Представлена типология поэтического перевода. На материале современной русскоязычной поэзии Беларуси подтверждаются теоретические данные статьи.

Ключевые слова: поэтический перевод, межкультурный диалог, русскоязычная литература Беларуси, белорусская литература, русская литература.

Yekaterina SERDYUKOVA. Poetic translation as a type of intercultural dialogue in the Russian-language lyrics in Belarus in the second half of the 20th - early 21st centuries. The article views poetic translation as a type of intercultural dialogue. The article offers terminological definitions of the concepts "translation", "literary translation" and "poetic translation" and presents the typology of poetic translation. The author uses the examples of contemporary Russian-language poetry to prove her theoretical points.

Keywords: poetic translation, intercultural dialogue, Russian-language literature in Belarus, Belarusian literature, Russian literature.

Художественное пространство переводного текста наполнено различными интертекстуальными компонентами, выполняющими значимую роль в передаче, с одной стороны, аутентичности оригинального текста, а с другой – максимально адаптированной версии для понимания и последующего анализа реципиентом. В данной статье мы акцентируем внимание на поэтическом переводе в русскоязычной лирике Беларуси второй половины XX – начала XXI века и рассматриваем его как тип межкультурного диалога, реализующегося посредством перекодирования лирического текста с одного языка на другой.

[ОБ АВТОРЕ]

СЕРДЮКОВА Екатерина Ивановна.

Родилась в г. Могилеве. Окончила Могилевский государственный университет (МГУ) имени А.А. Кулешова (2009), магистратуру этого вуза (2011), аспирантуру Белорусского государственного университета (2014). Прошла профессиональную переподготовку и получила диплом с присвоением квалификации «психолог-консультант» (Москва, 2021).

С 2014 года работает в МГУ имени А.А. Кулешова: старшим преподавателем кафедры русской и зарубежной литературы, с 2015 по март 2023 года – старшим преподавателем, с апреля

2023 года – доцентом кафедры литературы и межкультурных коммуникаций.

Кандидат филологических наук (2022).

Автор 29 научных публикаций, в том числе одного учебно-методического пособия.

Сфера научных интересов: современный литературный процесс и русскоязычная литература Беларуси, феномен интертекстуальности в литературе и искусстве, детская литература как искусство слова, методическое сопровождение образовательного процесса в школе.

Наиболее известными учеными (белорусскими и русскими) в области перевода в современной филологической науке являются В.С. Виноградов [1], Т.Н. Волынец [2], В.Н. Комиссаров [3–5], В.П. Рагойша [6], Я.И. Рецкер [7], А.В. Фёдоров [8], Р.Р. Чайковский [9–11], А.Д. Швейцер [12] и др. Изучение научных трудов вышеперечисленных теоретиков и практиков перевода художественных произведений помогло нам определиться с терминологическим аппаратом относительно актуального процесса поэтического перевода как типа межкультурного диалога, установить репрезентативную типологию перевода в пространстве русскоязычной лирики Беларуси второй половины XX – начала XXI века.

Термин «перевод» можно употреблять как в переводоведческом смысле, так и других. «В переводоведении под переводом понимается такой вид языковой (устной или письменной) деятельности человека, который может быть охарактеризован как би- или полилингвистический и в результате которого создается текст, репрезентирующий текст-оригинал на языке перевода. При этом собственно термин «перевод» употребляется в двух значениях – как деятельность, процесс и как результат этого процесса. Перевод как вид деятельности определяется тем, кто его осуществляет и как он протекает. Перевод как результат оценивается с точки зрения его способности репрезентировать оригинал» [13, с. 18].

Следует разграничивать понятия «художественный перевод» и «поэтический перевод». В терминологическом словаре-справочнике «Основные понятия переводоведения» собрано несколько определений понятия «художественный перевод». Например, формулировка Л.Л. Нелюбина: «вид перевода, функционирующий в сфере художественной литературы; является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором культуры; теоретической базой является литературоведческая теория перевода, направленная на решение историко-литературных задач»; дефиниция В.Н. Комиссарова: «перевод произведений художественной литературы, т. е. текстов, основная функция которых заключается в художественно-эстетическом воздействии на читателя» [14, с. 214–215]. Приведенные обозначения термина «художественный перевод» позволяют сделать следующий вывод: под данным понятием ученые понимают вид литературного творчества, результатом которого выступает произведение на языке, отличающемся от языка исходного текста.

Понятие «поэтического перевода» определяется Л.Л. Нелюбиным так: «передача с одного языка на другой язык, из одной культуры в другую поэтического произведения, воспринимаемого как поэтическое произведение» [14, с. 138]. Так, главным отличием выступает литературный род, к которому относится текст, подлежащий переводу. Соответственно, на переводчика возлагаются дополнительные требования по соблюдению основных типологических черт лирики при создании новой версии подлинного текста.

В современной науке о переводе именно перекодирование поэзии относится к отдельной отрасли, требующей особого изучения. Художественный перевод соотносится с принципом глобализации, «поскольку всякий художественный текст, созданный на каком-либо языке, потенциально полилингвален, ибо в принципе каждый текст переводим на любой другой язык. Следствием заложенной в каждом оригинале возможности перевода на разные языки является переводная множественность: одно и то же произведение переводится на многие языки и становится литературным и культурным достоянием читателей на всех континентах. Относительно одновременный перевод того или иного художественного текста на многие языки и издание его в разных странах приводят к глобализации межлитературного и межкультурного пространства» [11, с. 28]. Так, благодаря переводческой деятельности современных русскоязычных писателей Беларуси устанавливаются межтекстовые взаимодействия, которые, как известно, не могут функционировать изолированно от многообразия национальных культур тех государств, чьи образы в той или иной мере проявляются в лирических текстах, подлежащих переводам или выступающих прецедентными при создании, например «стихотворения на мотив». Процесс перекодировки исходного текста, записанного определенным языковым кодом, на другой язык обусловлен рядом закономерных трудностей.

Сложности поэтического перевода российские ученые объясняют следующими причинами: «будучи по преимуществу достаточно короткими и заключенными в достаточно строго регламентированную форму, поэти-

ческие тексты отличаются от прозаических значительно более высокой степенью семантико-стилистической и образной концентрации, а следовательно, и более высокой значимостью каждого отдельного слова, каждого отдельного образа. Поэтому сложившаяся у каждого народа традиция того или иного употребления слов в поэзии действительно создает серьезные проблемы при переводе» [14, с. 139].

Рассмотрим подробно группу переводов с близкородственных языков – с белорусского на русский. В настоящее время в отечественной филологической науке этот вопрос исследован с теоретической и практической точки зрения в достаточной степени. Белорусские лингвисты и литературоведы неоднократно обращались к установлению близкородственных связей в области славянских языков и литератур в контексте переводных версий текстов. Однако системного и комплексного изучения переводной поэзии в составе современной русскоязычной литературы Беларуси не производилось.

Выделим наиболее актуальные для нашего исследования научные работы известных белорусских ученых. Так, профессор А.А. Гируцкий в монографии «Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы» определяет в структуре художественного билингвизма два его вида – оригинальное творчество и художественный перевод. Далее ученый конкретизирует каждый из указанных видов художественного билингвизма, отмечая, что оригинальное творчество может быть представлено на языке, являющемся не национальным для писателя, и творчеством на двух языках. Художественный перевод, согласно утверждению А.А. Гируцкого, включает в себя авторский перевод и профессиональный перевод [15].

Таким образом, представленная типология видов художественных переводов на практике, при установлении того, «какой же перед нами перевод», требует учета некоторых факторов, которые невозможно извлечь из самого текста лирического произведения. Их можно либо знать заранее, либо узнать целенаправленно после знакомства с тем или иным переводом. В числе этих факторов, например, информация о том, является ли переводчик профессионалом в данном виде литературной деятельности или совмещает его с другим занятием. Так, типология, разработанная А.А. Гируцким, позволяет лишь конкретизировать род деятельности того человека, который осуществил перевод оригинального текста.

В большей степени детальной в плане исследования поэтического перевода является типология, предложенная профессором В.П. Рагойшей. Ученый, исследуя проблемы художественного перевода с близкородственных языков, классифицировал его следующим образом: 1) обычный; 2) авторский; 3) подстрочный; 4) посредниковый (выполненный при помощи перевода-посредника), а также отдельно указал авторизацию перевода. Этот процесс обусловлен во многом личностью коммуниканта (В.П. Рагойша), авторизирующего перевод в процесс передачи информации от первоисточника к получателю. Ученый отмечает тот факт, что такие типы, как авторский перевод и авторизация перевода, в большей степени характерны для перевода с близкородственных языков.

Рассмотрение поэтического перевода как типа межкультурного диалога позволяет обращать внимание на перекодирование авторского текста средствами иного языка, отличного от авторского. В процессе создания новой версии оригинала перед переводчиком стоит задача сохранить имеющиеся интертекстуальные маркеры. Решить ее позволяют применение различных переводческих приемов и сохранение типологических черт того типа перевода, с которым работает мастер художественного слова. Поэтический перевод с близкородственных языков способствует обогащению национально-культурного наследия в отношении литературного процесса и искусства в Беларуси.

Мастера поэтического перевода с помощью ярких заглавий циклов переводов («Из сердца в сердце» Б. Спринчана; «Из Михася Стрельцова», «Из Рыгора Бородулина» Г. Арханова) обозначают тенденцию к осуществлению одного из типов межкультурного диалога (поэтического перевода) с использованием языкового арсенала близкородственных языков (белорусского и русского). В пространстве современной русскоязычной поэзии Беларуси осуществляется и актуализация творческого наследия тех авторов, чьи произведения подвер-

глись перекодированию с белорусского языка на русский. Переводчики указывают фамилии этих писателей. В центре внимания оказались Микола Аврамчик, Максим Богданович, Таиса Бондарь, Петрусь Бровка, Павел Воробьев, Якуб Колас, Аркадий Кулешов, Янка Купала, Микола Метлицкий, Аlesь Письменков, Алексей Пысин, Максим Танк и др.

Анализ поэтических переводов, выполненных Брониславом Спринчаном, позволил обнаружить авторское стремление сохранить художественное единство оригинального текста. Русскоязычному писателю удастся с помощью языковых средств русского языка передать особенности художественной формы и содержания первоначального текста. При

этом, будучи максимально вовлеченным в две культурные парадигмы одновременно, он использует возможности авторизации перевода (в стихотворениях «Зимой», «Пахнет чабор», «Слуцкие ткачихи», «Сонет» и др.). Значимыми интертекстуальными компонентами паратекстуального типа в отношении межтекстового взаимодействия при осуществлении перевода в обозначенных текстах выступают название стихотворения и его эпиграф.

Еще одним подтверждением наличия авторизации перевода служит присутствие таких интертекстуальных маркеров, как белорусизмы, в новой версии подлинника. Например, стихотворения Б. Спринчана «Пахнет чабор», «Десятый подмуток» и другие в своем заглавии несут печать прецедентности в виде белорусизмов (чабор и подмуток). С практической точки зрения этот интертекстуальный прием позволяет реализовать несколько функций, которые транслируют в переводном тексте существующие там компоненты межтекстовых взаимодействий. Так, интертекстуальный анализ поэтических переводов предоставляет возможность установить выполнение сразу нескольких функций в пространстве перевода. Например, в обозначенных стихотворениях Б. Спринчана соединяются следующие функции: контаминативная и этническая. Первая проявляется в синтезе лингвистических номинаций растений и предметов на близкородственных языках. Вторая способствует манифестации белорусской культурной составляющей в лирическом тексте на русском языке.

В книге поэтических переводов с белорусского языка на русский В. Поликаниной «Признание в любви» есть авторское посвящение малой родине. В свете концепции межтекстовых взаимодействий его можно отнести к интертекстуальному компоненту паратекстуального типа (посвящение). В роли предшествующего феномена выступает непосредственно белорусская земля с ее многочисленными природными достоинствами. Этот пример позволяет констатировать проявление рефлексивной и этнической функций.

Для наследия современной русскоязычной поэзии Беларуси, а именно переводов с близкородственных языков, характерен и такой вид поэтических переводов, как посредниковый, т. е. выполненный при помощи перевода-посредника (согласно классификации В.П. Рагойши). В качестве примера назовем стихотворение Г. Арханова «Перевожу Пастернака», являющееся результатом поэтического перевода «Перакладаючы Барыса Пастернака» Рыгора Бородулина. Очевидно, что русскоязычный автор Беларуси вступил в межкультурный диалог с творческим наследием Б. Пастернака через версию белорусскоязычного перевода. Установленный

Фото млекстралявага эфрэжара

контакт национальных литератур (белорусской и русской) презентует реализацию метатекстовой функции, способствующей раскрытию культурного потенциала взаимодействующих шедевров изящной словесности.

Русскоязычные писатели Беларуси, осуществляя авторский перевод, сохраняют максимальное количество различных интертекстуальных компонентов из оригинального текста. Так, И. Котляров в стихотворении «Мотылек» (перевод с белорусского языка Р. Бородулина) сохраняет идентичность названия и эпиграф подлинника, но переводит их на русский язык, используя при этом возможности посредникового перевода строк М. Богдановича на русский язык.

Поэтический перевод в художественном пространстве современной русскоязычной лирики Беларуси призван познакомить русскоговорящую часть населения с достоянием белорусской культуры, в частности с поэзией на белорусском языке. Таким образом, поэтические переводы с близкородственных языков в современной русскоязычной поэзии Беларуси занимают важное место по ряду причин. Во-первых, перекодирование оригинального текста средствами другого языка выступает в роли связующего звена между славянскими культурами. Во-вторых, поэтические переводы дают возможность продвижения белорусской литературы на арену художественной литературы среди русскоговорящих читателей. В-третьих, наблюдается обогащение культурной памяти современного человека.

Значительную группу поэтических переводов в современной русскоязычной поэзии Беларуси представляют переводы с английского, французского, немецкого и других языков на русский. Общеизвестным является факт наличия мировой переводной литературы, позволяющей проследить различные взаимодействия на всех уровнях текстового пространства. Рассмотрим эту группу поэтических переводов. В поэтическом творчестве современных русскоязычных писателей Беларуси довольно активно представлен данный вид межкультурного диалога. Обращение к лирике, написанной на английском, французском и других языках индоевропейской языковой семьи, обусловлено прежде всего личностью переводчика, его субъективным восприятием иноязычной культуры.

Теоретической базой для интертекстуального анализа поэтического перевода как типа межкультурной коммуникации и дифференциации возможных типов перевода выступили научные труды доктора филологических наук Р.Р. Чайковского [9–11]. В них российский ученый на основе анализа переводов из творческого наследия Р. Рильке представил подробную типологию поэтического перевода. Он выделил следующие его виды: перевод-реминисценция; поэтический перевод как «стихотворение на мотив»; перевод-адаптация; адекватный перевод; перевод-подражание [9].

В статье нами осуществлен анализ лирического наследия русскоязычной литературы Беларуси второй половины XX – начала XXI века с учетом не только данной типологии, но и выявления в переводном тексте интертекстуальных компонентов, а также установления тех функций, которые они выполняют. Создание русскоязычными писателями Беларуси интертекстуально осложненного литературно-художественного произведения на русском языке способствует встраиванию современного литературного процесса нашей страны в художественную парадигму всемирной литературы и культуры.

Обратимся к рассмотрению особенностей такого типа перекодирования лирического текста, как поэтический перевод, по модели «стихотворение на мотив» с обязательным указанием автора, чье творчество послужило отправной точкой к созданию художественного текста: например, Ю. Сапожков «Кот и мышь» (по мотивам Теда Хьюза), «Не уходи!» (по мотивам Олдоса Хаксли); А. Скоринкин Bell (из Пламодона), «Смута» (из Гёте).

Упоминание имени собственного выступает интертекстуальным маркером, позволяющим констатировать осознанное обращение автора к художественному тексту конкретного писателя, а также определить функциональный потенциал данного варианта межкультурного диалога. Еще одним компонентом межтекстового взаимодействия является мотив как важный элемент семантического ядра вновь созданного текста с

указанием предшествующего феномена художественной литературы. Отсылка к первоисточнику происходит посредством интертекстуального компонента паратекстуального типа – подзаголовка.

В переводной поэзии современной русскоязычной литературы Беларуси присутствует и такой тип поэтического перевода, как перевод-реминисценция. В нем, как правило, отсутствует указание на того писателя, который создал оригинальный текст на иностранном языке: например, Ю. Сапозков «По мотивам английской песенки». В данном примере отмечается использование нескольких интертекстуальных маркеров (заголовков как отсылка к оригинальному тексту; мотив как смысловой фундамент и соотнесение текста с английским фольклором).

В противоположность авторизации перевода, о которой говорит В.П. Рагойша, в отношении переводов с близкородственных языков рассмотрим такой тип перекодирования текста с одного языка на другой, как перевод-адаптация. Главная задача переводчика заключается в адаптации содержательной и формальной сторон стихотворения для адекватного понимания и соответствующей культурной его интерпретации. Сверхзадачей можно назвать необходимость передачи оригинального эстетического ресурса, заложенного в поэтическом пространстве подлинника. В качестве примеров перевода-адаптации приведем произведения «Неверная жена», «Прохожей», «Лета», «Пьяный корабль» А. Аврутина, «Мысль-лиса», «Ветер», «Ягуар», «Сменяются часы и звезды...» Ю. Сапозкова и др.

Пространство поэтического перевода в парадигме современной русскоязычной лирики Беларуси отмечено наличием «адекватного перевода». Например, уникальная творческая работа Ю. Сапозкова по переводу поэмы «Пророк». Автор стремится максимально сохранить не только «дух» оригинала, но и декодировать на язык перевода мельчайшие нюансы смыслового содержания и композиции. Новая версия текста, представленная Ю. Сапозковым, наилучшим образом поддерживает и продолжает в иной языковой среде художественные задачи первоисточника.

Интересным с точки зрения поэтического перевода оказывается стихотворение К. Михеева «Лили Марлен: песня и вариации». Структурно-композиционное содержание этого текста представлено двумя взаимосвязанными частями. Первая представляет собой адекватный перевод и отмечена установленной отсылкой к оригиналу в виде компонента межтекстового взаимодействия паратекстуального типа – подзаголовка – «из Ханса Лейпа». Вторая же часть рассматриваемого текста соотносится с таким типом поэтического перевода, как перевод-подражание. В нем на втором плане оказываются стилистические черты оригинального произведения, а доминирующей тенденцией становится создание индивидуализированного вторичного текста с максимальным подражанием. Достигается эта задача путем трансформации интертекстуального компонента в виде лирического образа Лили Марлен. В двухчастном стихотворении русскоязычного автора Беларуси главная героиня проходит путь от обобщенного образа-впечатления, собранного от знакомства с вполне реальными девушками, в которых поочередно влюблялся Х. Ляйп, до тотального нивелирования этого образа и замещения его образом-символом войны. Сохранение двойственности лирического образа отмечено и в переводе А. Аврутиным стихотворения А. Рембо «Пьяный корабль». Русскоязычному автору удалось представить семантически и стилистически во многом идентичный оригиналу перевод путем оставления в тексте образа лирического героя и образа корабля в качестве образов-символов. Возникают классические примеры объединения интертекстуальных компонентов, транслирующие выполнение контаминативной функции в поэтическом дискурсе современной русскоязычной литературы Беларуси. Из французской поэзии А. Аврутин как мастер поэтического перевода работал с произведениями Гийома Аполлинера, Шарля Бодлера, Поля Верлена, Артюра Рембо; из немецкой – Генриха Гейне, Райнера Марии Рильке; из испанской – Федерико Гарсиа Лорки. Исследование многочисленных переводов, представленных у А. Аврутина, позволило отнести их к типу «перевод-адаптация». Переводчик адаптирует смысл оригинального текста к возможностям его восприятия русскоговорящим читателем. Стоит также отметить проявленное А. Аврутиным стремление сохранения авторской поэтики в процессе создания новой версии первоисточника.

Таким образом, исследование переводной части современной русскоязычной поэзии Беларуси с позиций рассмотрения поэтического перевода как типа межкультурного диалога помогает осознать данный литературно-художественный феномен литературного процесса нашей страны как важный и во многом определяющий наличие не только близкородственных контактов в области искусства слова, но и межтекстовые взаимоотношения с родственными с точки зрения генетики языковых семей культурами. Однако расширение границ понимания и интерпретации текста привело к организации картины «универсума текстов» (согласно выражению Ж. Деррида). Включение современной русскоязычной поэзии Беларуси посредством поэтических переводов в процессы глобализации различных сфер деятельности человека открывает перспективы широкомасштабного и разновекторного взаимодействия современного читателя с корпусом зарубежных художественных текстов и произведений, вышедших из-под пера белорусских авторов на русском языке.

Статья поступила в редакцию 01.06.2023 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы / В.С. Виноградов. – М.: Изд-во ин-та общ. и сред. образования Рос. акад. образования, 2001. – 224 с.
2. Вольнец, Т.Н. Грамматические проблемы художественного перевода / Т.Н. Вольнец // Studia Rossica Posnaniensia / Uniwersytetu im. A. Mickiewicza w Poznaniu. – Poznań, 2005. – Z. 32. – S. 109–116.
3. Комиссаров, В.Н. «Естественность» художественного перевода / В.Н. Комиссаров // Литература и перевод: проблемы теории: международная встреча ученых и писателей, Москва, 27 февр. – 1 марта 1991 г. / сост.: П.М. Топер, В.Х. Ганиев. – М., 1992. – С. 101–110.
4. Комиссаров, В.Н. Общая теория перевода: проблемы перевода в освещении зарубежных ученых: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЧеРо, 2000. – 132 с.
5. Комиссаров, В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 2004. – 424 с.
6. Рагойша, В.П. Проблемы перевода с близкородственных языков: белорусско-русско-украинский поэтический взаимоперевод / В.П. Рагойша. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1980. – 181 с.
7. Рецкер, Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвист. теории пер. / Я.И. Рецкер. – 2-е изд., стер. – М.: Р. Валент, 2007. – 240 с.
8. Фёдоров, А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы / А.В. Фёдоров. – 5-е изд. – М.: Филология ТРИ; СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2002. – 414 с.
9. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации: основы теории / Р.Р. Чайковский [и др.]; под общ. ред. Р.Р. Чайковского. – 2-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2015. – 222 с.
10. Чайковский, Р.Р. Основы художественного перевода: вводная часть: учеб. пособие / Р.Р. Чайковский. – Магадан: Сев.-Вост. гос. ун-т, 2008. – 182 с.
11. Чайковский, Р.Р. Реальности поэтического перевода: типологический и социологический аспекты / Р.Р. Чайковский. – Магадан: Кордис, 1997. – 197 с.
12. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер; отв. ред. В.Н. Ярцева. – Изд. 2-е. – М.: Либроком, 2009. – 214 с.
13. Тюленев, С.В. Теория перевода: учеб. пособие / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
14. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): терминологический словарь / В.Н. Базылев [и др.]; редкол.: М.Б. Раренко (отв. ред.), Е.О. Опарина, Н.Н. Трошина. – М.: Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Рос. акад. наук, 2010. – 260 с.
15. Гируцкий, А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм: типология и история, языковые процессы / А.А. Гируцкий; под ред. П.П. Шубы. – Минск: Университетское, 1990. – 173 с.